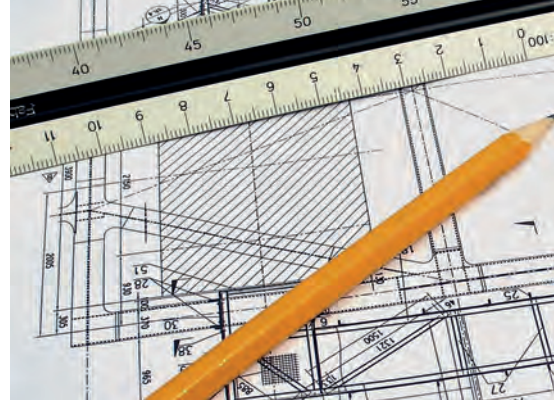

ОДНАЖДЫ ЛЕОНИД АБРАМОВИЧ ЗАЙЦЕВ – ГЛАВНЫЙ СПЕЦИАЛИСТ ОТДЕЛА ЭКСПЕРТИЗЫ ПРОЕКТНОЙ ДОКУМЕНТАЦИИ ОАО «ГИПРОТРУБОПРОВОД» – ПРОВЕЛ НЕОБЫЧНЫЙ ПОДСЧЕТ, О КОТОРОМ ВПОСЛЕДСТВИИ НАПИСАЛ В АВТОБИОГРАФИИ: «Я ПРОБЫЛ В КОМАНДИРОВКАХ ОКОЛО 12 ЛЕТ, СВЫШЕ 800 РАЗ ПОДНИМАЛСЯ НА БОРТ САМОЛЕТА, ПРОЖИВАЛ В БОЛЕЕ ЧЕМ 1200 ГОСТИНИЦАХ».

ЭТОТ ЛЕГЕНДАРНЫЙ ЧЕЛОВЕК ТРУДИТСЯ В ИНСТИТУТЕ УЖЕ ПОЛВЕКА. В СВОИ 78 ЛЕТ ОН ПОЛОН СИЛ И ПО-ПРЕЖНЕМУ ВОСТРЕБОВАН НА РАБОТЕ.

В ДРУЖБЕ С ЦИФРАМИ

В его маленькой квартире на юге Москвы – уютно и светло. Леонид Абрамович накануне дня рождения пригласил нас, корреспондентов «ТН», в гости. Мы буквально ввалились к нему, оставив за собой колючую столичную метель. На раздвижном столике дымящиеся чашки с ароматным горячим чаем, рядом с ними тульские пряники в форме веселых матрешек. Гостеприимный хозяин расположился в кресле-качалке, готовый рассказать о своей богатой событиями жизни. Впрочем, о нем писали уже не раз. Он подходит к книжному шкафу.

– Вот, – протягивает одну из книг. – Здесь почти все про меня, но вы все равно спрашивайте!

Книга «Мы жили и строили в XX веке» выпущена в честь 60-летия поступления в Московский энергетический институт студентов потока Г-50 гидро-энергетического факультета и рассказывает о самом Зайцеве, а также о его друзьях, работавших во всех уголках нашей страны и за рубежом на строительстве ГЭС, атомных станций, в различных НИИ и проектных институтах.

ЧЕРНЫЙ АВТОМОБИЛЬ

В период взросления маленькому Лене каждый день приходилось доказывать право на собственное существование.

– Я точно знаю, когда началась моя взрослая жизнь – когда мне исполнилось четыре с половиной года, – рассказывает Леонид Абрамович. – Меня разбудили ночью и сонного отвели к соседке по квартире, а когда на утро я вернулся, на полу лежали разбросанные книги, мама все время плакала. Папа больше не появлялся. Через четыре месяца все повторилось, только в ту ночь меня одели и посадили в большую черную машину. Утром я оказался в дет-

доме, а мама – в Бутырской тюрьме. Так я на долгие годы стал сыном врагов народа.

После некоторого пребывания в детском доме он попал под попечение тетушек. Тем не менее вне стен квартиры – борьба продолжалась. На уроках в школе от него требовалось отвечать лучше, чем другим ученикам, на спортивных соревнованиях добиваться лучших результатов. Но это лишь закаляло молодого человека. В институт он поступил, сдав на отлично пять из шести вступительных экзаменов.

По окончании вуза Леонид Зайцев устроился работать сначала в НИИ токов высокой частоты им. проф. В.П. Вологодина в Ленинграде, а через полгода после реабилитации родителей в начале 1957-го вернулся в Москву.

С большим трудом Зайцев получил место в институте «Гипроводхоз». И как потом оказалось, опыт, приобретенный там, очень пригодился ему в дальнейшей работе. Институт занимался ирригацией маловодных плодородных почв в Молдавии, Средней Азии и даже во Вьетнаме. Молодому специалисту Л.А. Зайцеву, наряду с автоматикой

насосных станций для подачи воды на поля, поручили осваивать новое направление – телемеханику, т. е. управление и контроль работы оборудования, находящегося на расстоянии в несколько десятков или сотен километров.

ПЕРВЫЕ ПРОЕКТЫ

Сухая статистика иной раз красноречивее громких фраз. Вот некоторые цифры из автобиографии Леонида Абрамовича.

– В СССР было 545 насосных станций, примерно на 100 из них я побывал лично, для 350 подписывал чертежи, – отмечает ветеран. – Есть еще 90 тыс. км линий трубопроводов и системы, которые ими управляют, половину проектировочных чертежей по ним я тоже подписывал, визирование остальных выполняли региональные подразделения под моим наблюдением.

Разве он мог тогда, 50 лет назад, придя в ОАО «Гипротрубопровод», представить себе подобные масштабы собственной работы?

– Меня приняли в эту организацию внедрять системы дистанционного управления. Опыта по установке систем телемеханики в институте не было, и начинать пришлось с нуля, – рассказывает Л.А. Зайцев. – Вот здесь-то и пригодился опыт работы в «Гипроводхозе». Параллельно я занимался и проектами по внедрению систем автоматизированного управления режимами работы нефтепроводов.

Первый проект, который достался Зайцеву, – крупнейший на тот момент – магистральный нефтепровод «Дружба». Одновременно с работой над ним Леонид Абрамович писал технические задания по телемеханике для других объектов трубопроводной отрасли, в том числе нефтепровода Альметьевск – Горький-2.

Затем он участвовал в проектировании продуктопровода Пенза – Брянск.

Леонид Абрамович и сегодня вспоминает своих учителей, уникальных профессионалов – Ю.М. Дронговского, И.П. Москалькова, М.С. Кудасевича, А.В. Жукова, В.С. Джигелли, Л.Г. Денисенко, В.П. Воронкова, Г.А. Вдовина. Зайцев высоко ценит окружающих и поддерживающих его специалистов института и эксплуатационников А.С. Джарджиманова, Ю.М. Деордицу, А.Д. Дмитрука, В.Х. Галюка, М.Е. Медведева, А.И. Зиборова, А.И. Лемину, Е.В. Вязунова и др.

КАК ШВЕЙЦАРСКИЕ ЧАСЫ

Л.А. Зайцев входил почти во все комиссии по приемке новых объектов. В то же время есть несколько этапов, которые запомнились ему особенно.

– Когда был построен нефтепровод «Дружба», мы с большим волнением ждали его ввода в эксплуатацию. Перед официальной церемонией запуска магистрали был устроен тестовый прогон, – вспоминает Леонид Абрамович. – Мобильной связи в то время не было, и на каждом ответственном участке, к каждой задвижке, насосу или вспомогательному оборудованию мы поставили по человеку с рацией, чтобы те рапортовали о готовности. До сих пор помню последовательность действий – заработали вентиляторы, открылись задвижки и нефтепровод плавно включился в работу. И тогда мы поняли, что все сделано правильно, и вместо тяжелой давившей ответственности нахлынули чувства радости и гордости за профессию: все системы работали четко, как швейцарские часы.

Кстати, технические задания по системам регулирования и сглаживания ударной волны, созданные Зайцевым в 1972 году, актуальны и сегодня. Причем с теми же самыми характеристиками, которые, как он сам выразился, на пальцах считал.

Леонид Абрамович является автором множества технических работ.

– Для того чтобы писать книги, в том числе и по автоматизации нефте-транспорта, надо было внимательно изучать технологию производства, тонкости строительства магистральных нефтепроводов, – говорит Зайцев. – В результате я расширил кругозор, а моими работами, созданными несколько лет назад, до сих пор пользуются специалисты управлений «Транснефти».

ВЕХИ СУДЬБЫ

Личные трудовые вехи Л.А. Зайцев связывает с этапами развития самой компании. Первая веха – это сооружение нефтепроводов Второго Баку, магистралей Альметьевск – Горький и «Дружба». Вторая – строительство сибирских нефтепроводов. Третья связана с модернизацией и реконструкцией построенных ранее объектов – когда началось внедрение микропроцессорных систем автоматики. Для этого институт «Гипротрубопровод» должен был создать конструкторскую, аппаратную и техническую базы. И снова без участия Леонида Абрамовича не обошлось – он описывал алгоритмы работы систем нового поколения техники, созданной на базе микропроцессорного оборудования.

Но был и другой запомнившийся Зайцеву эпизод. 3 июня 1989 года в Башкортостане в результате строительного брака произошел разрыв продуктопровода высокого давления Западная Сибирь – Урал – Поволжье. Газообразная смесь широких фракций легких углеводородов, испаряясь, смешивалась с воздухом, и ночью ядовитое облако достигло полотна магистральной железной дороги. В момент прохождения двух встречных поездов от искры токоприемника электровоза произошел взрыв скопившейся смеси. Его сила составила примерно 300 т в тротиловом эквиваленте. Погибло 679 человек. После аварии срочно были выделены средства на установку новых систем автоматики и телемеханики на трубопроводы такого типа. Решили приобрести хорошо зарекомендовавшее себя иностранное оборудование. Л.А. Зайцев вместе со специалистами Главтранснефти побывал в Англии, Австралии, США, Канаде, Мексике и Индии, где они познакомились с работой интересующего их оборудования. Новые системы были приобретены в результате проведения конкурса.

– Это была одна из моих поездок за рубеж, в Англию, в период перестрой-

ки, – Леонид Абрамович показывает старую фотографию. – Англичане воспринимали нас тогда, почти как инопланетян. Общались мы через переводчика, и они, не зная о том, что я владею английским, в разговорах между собой удивлялись: «Они такие же, как мы! Спасибо Горбачеву, мы теперь их не боимся».

Позже Л.А. Зайцев руководил разработкой систем автоматизированного управления для строящихся нефтепроводов системы КТК, БТС и ТС ВСТО.

И НУМИЗМАТ, И СУДЬЯ

Все, кто знаком с Л.А. Зайцевым, давно знают о его пристрастии к нумизматике. В его коллекции 3 тыс. монет из разных стран мира. Может быть, в ней и нет древних экземпляров, за которыми гоняются коллекционеры, зато по этим металлическим бляшкам можно проследить, где побывал их обладатель. Коллекция продолжает пополняться, но теперь уже монетки Леониду Абрамовичу привозят друзья и коллеги в качестве сувенира.

– Еще я профессионально занимаюсь судейством соревнований по легкой атлетике, – с гордостью говорит Л.А. Зайцев. – Начал судить еще в институте, на любительском уровне. Потом постепенно продвинулся до уровня международных соревнований. Работал на Всемирном фестивале молодежи и студентов в Москве в 1957 году. Приходилось и в области спортивного судейства внедрять современное на тот момент оборудование, например внутреннюю временную телефонную связь, радиостанцию, большие световые табло на стадионах.

Судейскую бригаду, в которой Зайцев всегда был старшим, привлекали к проведению чемпионата мира по конькам и ко всем крупным состязаниям по легкой атлетике в Москве, включая Spartakiady народов СССР, международные соревнования, чемпионаты СССР. Самое памятное для него событие – московская Олимпиада-80, за работу на которой он получил благодарность от оргкомитета.

Профессионального судью всероссийской категории Л.А. Зайцева и сейчас приглашают судить – он состоит в Коллегии спортивных судей Москвы по легкой атлетике. Возможно, и на Олимпиаду в Сочи поедет, правда, уже в качестве болельщика и зрителя.

Оксана Глубоковская
Фото Игоря Лукьяненко